

Кому мешал Максим Горький?

Его смерть тогда вызвала много вопросов, ответы на которые не найдены и по сей день. Умер сам или помогли - отравили, залечили врачи-убийцы? И чем мог помешать Сталину писатель, воспевавший человека нового - революционного - типа? В тайнах Горького «АиФ» разбирался вместе с писателем Павлом БАСИНСКИМ, автором недавно вышедшего исследования о Максиме Горьком. «Окно в Европу» «АиФ»: - Убил ли Сталин Горького? Лично я абсолютно убеждён, что Горький умер своей смертью. П.Б.: Умиравшего Горького окружали свыше десятка ведущих московских врачей, и отнюдь не все они, как Левин и Плетнёв, были затем казнены. Некоторые дожили до 60-х, когда многое можно было если не писать, то говорить вслух. До середины 60-х дожила и законная жена Горького Екатерина Пешкова, и она, насколько известно, решительно отрицала факт возможного убийства её мужа. При кончине Горького присутствовала Мария Будберг, которая затем беспрепятственно выехала в Англию... Вообще, Горького окружало такое количество разных и отнюдь не глупых людей, что тайно отравить его было фактически невозможно. И чем? Пресловутыми конфетами, которые он сам не ел, но обязательно передал бы внукам или домашней челяди? Таблетками, которые давала ему влюблённая в него медсестра Олимпиада Черткова? Инъекциями, которые делала она же? Мария Андреева. А вот то, что Горький мешал Сталину накануне гигантской чистки, - это верно. Горький оставался таким последним большим «окном в Европу», которое Сталин хотя и плотно закрыл, изолировав Горького от мирового сообщества, но от которого тем не менее постоянно «поддувало». То Ромен Роллан приедет в Москву с визитом, то Луи Арагон отправится в Россию, чтобы встретиться с больным Горьким... И хотя поведение его в отношении сталинизма было «выше всех похвал» (оправдывал, воспевал, чего уж греха таить!), но человек-то был непредсказуемый. Смерть его, конечно, развязала Сталину руки. Лично мне не столь важно, убили или нет Горького. В любом случае вот такой страшный конец Горького - на казённой даче, под наблюдением НКВД, с постоянными унижениями великого писателя мира - был, увы, закономерен. Колоссальная трагедия Горького в том, что он, который на равных общался с Толстым и Чеховым, Короленко и Розановым, Блоком и Гумилёвым, в конце жизни встал на одну доску со всеми этими «галифе». Вы можете себе представить душевный диалог Чехова и Ягоды? Абсурд! А Горький вполне душевно общался с Ягодой, который был «свой» в его доме. Можете себе представить конструктивную беседу Толстого и Сталина? Дикость! А Горький за шесть дней до смерти обсуждает с вождем будущее русской литературы. Я занимаюсь Горьким не одно десятилетие, но постигнуть это, вместить в своё представление о нём не могу! «АиФ»: - Горькому принадлежит фраза: «За всё, что человек берёт, он платит собой». За что пришлось заплатить лично ему? Ведь, наверное, нельзя говорить о том, что он продался советской власти, когда в 1928-м вернулся из Европы в СССР, когда поддержал политику Сталина? Он скорее подарил той власти себя. - А почему вы разделяете эти вещи? И продался, и подарил... Заплатил - ценой будущего писательского авторитета - за богатую жизнь семьи, но главное - за возможность не прозябать в эмиграции, сочиняя ностальгические романы о России, «которую мы потеряли», но активно участвовать в новой культуре. Нужно понимать особенности той эпохи, прежде чем судить о поведении Горького. Унижал Сталин русских писателей? А Бунина не унижали во Франции, когда в Грассе, где тогда жил писатель, пришли фашисты? А Куприна не унижало его нищенство в жалкой парижской квартирке? А гордая Марина Цветаева зачем вернулась в СССР из Франции, чтобы через несколько лет повеситься в Елабуге? Горький, разумеется, несёт куда большую ответственность за многое, что случилось в стране. Но не нужно отрывать его от трагической судьбы России и мира. К тому же Горький был просто живой человек, со своими слабостями и недостатками... Екатерина Пешкова П.Б.: «Алёша, помоги!» «АиФ»: - А какие у него были слабости? Ведь в воспоминаниях современников он предстаёт почти аскетом. П.Б.: - Ну если я начну перечислять все слабости Горького... Во-первых, я не имею на это морального права. Во-вторых, надо отчётливо понимать, что это слабости великого человека. Ну да, были у него слабости. Страсть коллекционера. Женщины. Фанатичное отношение к науке, культуре, которое было результатом того, что он сам был самородок, самоучка. Любил дорогую одежду, хорошее вино, красивые виллы. Курил чудовищно. Мог много выпить, никогда не пьянея. Наверное, несколько холодно повёл себя в отношении своего друга писателя Леонида Андреева, когда тот в 1906 году приехал к нему на Капри после смерти жены, потерянный, раздавленный. Жестоко, несправедливо отозвался о самоубийстве Маяковского: «Нашёл время!» Не помог Андрею Платонову, оттолкнул его в трудный момент. Да, он был грешный человек. Но и невероятно щедрый! Единственный, кто всю жизнь заботился о других писателях, а не только о себе. Вот мы говорим: не помог Платонову. А кто помог? Кто вообще мог помочь? И почему Платонов, как и все, обращался за помощью именно к Горькому? Да потому, что Горький с самого начала своей писательской карьеры, ещё со времён издательства «Знание», стал такой «дойной коровой». Чуть что - бегут к Горькому! Пишут Горькому! «Алексей Максимович! Помогите!» Василий Розанов умирает от голода и холода в Сергиевом Посаде - кому он пишет? «Максимушка, спаси от последнего отчаяния! Гибну! Гибну!» И большевик Зиновьев пишет ему из тюрьмы, куда его посадил Сталин. И художник Корин. И десятки, сотни учёных, писателей, интеллигентов... Потому что Горький в их представлении - это такой «собес», от него можно что-то получить - от материальной помощи до вызволения из тюрьмы.

В его квартире в Петрограде на Кронверкском проспекте после революции прятались члены императорской семьи и опальные эсеры. Мария Будберг Что касается гражданских жён и муз... Горький не всегда пользовался успехом у женщин. В юности был угловатый, некрасивый и «умственный» молодой человек - девушки таких не любят. Одна из причин его попытки самоубийства в Казани была связана именно с неудачами на любовном фронте. Горький начинает пользоваться успехом у женщин, когда становится знаменитым и богатым. Обычная история. У него была одна гражданская жена - актриса МХТ Мария Андреева. Законная жена - Екатерина Пешкова. И страстная, многолетняя любовь - Мария Будберг, которой он посвятил «Жизнь Клима Самгина». Вот женщины, которые занимали действительно огромное место в жизни Горького, с которыми у него были непростые отношения и которые оказали влияние на его личность. Он любил сына Максима, любил Будберг и многих ещё любил. Порой вообще загадочных людей, вроде приёмного сына Зиновия Пешкова. Горький усыновил Зиновия Свердлова, старшего брата Якова Свердлова, одного из руководителей партии большевиков. Зиновий происходил из многодетной еврейской нижегородской семьи гравёра, с которой Пешков был знаком ещё в молодости. У Зиновия были очень сложные отношения с настоящим отцом. Есть версия, что тот проклял Зиновия за предательство иудейской веры, за крещение в православную веру, а его крёстным отцом как раз и был Горький. Впоследствии Зиновий стал героем Франции, боевым офицером, воевал в Африке, потерял руку, был военным атташе в Японии и Китае, стал генералом и был награждён орденом Почётного легиона. Очень неординарная личность! Вполне в горьковском вкусе. Своего родного сына Максима Горький очень любил и тяжело переживал его смерть в 1934 г. - смерть внезапную, от пневмонии, вызвавшую тогда много пересудов. Максим был разносторонне талантлив (художник, изобретатель, автогонщик), но в отличие от отца не обладал внутренней дисциплиной. В годы революции и Гражданской войны, когда отец спасал интеллигенцию от большевиков, Максим работал в ЧК и принимал участие в арестах тех самых людей, которых пытался спасти его отец. У Максима была красавица жена - Тимоша, в которую были влюблены нарком НКВД Генрих Ягода и «красный граф» Алексей Толстой. Максим - часть довольно запутанной семейной жизни Горького. «АиФ»: - Кто, на ваш взгляд, оказался более ценен для русской культуры - Горький-писатель или Горький-человек, спасавший писателей и профессоров? П.Б.: - Я противник разделения Горького на «писателя» и «общественника». Горький - это синтетическая личность. Например, повесть «Мать» - безумно интересная вещь, если понимать глубину актуальных вопросов, в ней затронутых. Легко написать роман о любви барышни и гимназиста. А вот о революционере... Тем более о матери революционера... Вы скажете: кому это сейчас нужно? Но появляется в начале XXI века роман «Санька» Захара Прилепина, и вдруг оказывается, что эта тема отнюдь не умерла. А ведь это Горький её проторил. Горький первый соединил культуру и коммерческий успех. Он сумел соединить в своём издательстве «Знание» практически всех лучших прозаиков и сделать это предприятие коммерчески выгодным. Если бы наши нынешние владельцы крупных издательств присмотрелись к этому опыту Горького, мы не имели бы ужаса 90-х годов, когда читателей завалили самым низкопробным литературным бардаклом.